Гейлы были духами ветра среднего уровня. Если сильфы могли поднимать легкий ветерок, то Гейлы могли поднимать сильный ветер. Хотя в пустыне не было ни малейшего дуновения ветра, в тот момент, когда был вызван Гейл, сильный ветер всколыхнул песчаную землю.

(Гейл или Gales — это, дословно, шторм. Сильф, в свою очередь, — это ветер.)

Нет, он не ограничился только взбаламучиванием песка. Сила Юджина усилила силу Гейла, создав порыв ветра, который прозвучал как взрыв. Весь окружающий песок мгновенно вспыхнул, и Ламан, который пытался оттолкнуть Юджина, тоже полетел вниз головой.

«Вау!» — Ламан закричал в панике, но Юджин просто смотрел на землю, паря в воздухе.

Глубоко под растрескавшейся поверхностью песка корчился от боли человек в маске, закрывавшей всю его голову. Его маска была окрашена в темный цвет, но области вокруг ушей выглядели особенно темными из-за крови, вытекшей из ушей в результате внезапного взрыва.

Юноша узнал его: Он из ассасинов.

Они не ходят поодиночке. Глаза Юджина быстро окинули окрестности. В тех местах, где ветер не мог дуть, он чувствовал, как взметнувшийся песок слегка отклоняется.

Разум юноши потянулся к Гейлу. Бесформенный ветер издал рев и закружился с еще большей силой.

Уш-ш-ш-ш-ш!

Теперь, когда все вокруг было затянуто пеленой песка, Юджин решил произнести несколько заклинаний.

Хорошо иметь много вариантов того, что использовать, — размышлял он про себя.

Дюжина курганов песка снова разразилась взрывами. Песок, поднятый хлопками, полетел на ассасинов, которые ждали в засаде. Они быстро подняли свои мана-щиты и попытались выбраться из зоны поражения, но было невозможно уклониться от всех песчинок, разбросанных по такой большой площади.

Кровь брызнула повсюду. Убийца, который первым напал на Юджина, находился в поистине ужасном и мучительном состоянии. Он был слишком близко к контратаке юноши и уже был ранен, поэтому не смог вовремя среагировать. Его пронзили сотни песчаных пуль, и он превратился в кусок сыра.

Несмотря на это, мужчина не издал ни единого крика. Ассасины Нахамы были обучены не издавать ни звука ни при каких обстоятельствах. Однако даже если они не могли кричать, это не означало, что они были невосприимчивы к боли, а также не означало, что они не могли умереть. Не в силах больше стоять, ассасин упал на землю.

Состояние остальных ассасинов было немногим лучше. Хотя они истекали кровью из ран, пронзивших их тело в нескольких местах, им не грозило падение. Поэтому все они сделали шаг назад и посмотрели на Юджина.

Их глаза были единственными чертами, не закрытыми масками. Хотя один из их товарищей умирал прямо у них на глазах, в их взгляде не было ни тени страха. Впрочем, не было и следов гнева. Этим ассасинам не нужны были такие эмоции.

«Это была всего лишь самооборона», — решил пока попробовать поговорить Юджин. — «Это вы напали на меня первыми. Если бы я не смог избежать нападения, моя промежность была бы разделена на две части.»

«Опустите оружие!» — крикнул Ламан, подбегая к нему с того дальнего места, где он упал. — «Я… Ламан Шульхов, воин, служащий эмиру Каджитана, Тайри Аль-Мадани. Знай, что тот, к кому ты проявляешь такую враждебность, — гость моего господина!»

Хотя тот факт, что здесь действительно были ассасины, устроившие засаду, потряс Ламана, он не забыл о причине, по которой его притащили сюда.

Старик продолжил: «Поэтому вы все должны немедленно опустить оружие и отойти. Если вы откажетесь, я буду вынужден рассматривать это как вызов авторитету моего господина, эмира Каджитана.»

Даже когда он выкрикивал эти приказы, глаза мужчины блестели от темных эмоций.

Но ассасины не отступили и не проявили никаких признаков отступления. Вместо этого они приняли боевую стойку и начали испускать холодное убийственное намерение.

И это были не единственные ассасины. Вдалеке зашевелился песок, и из земли поднялось более дюжины убийц. В итоге Юджина и Ламана окружили не менее двадцати людей.

Старик был потрясен: «С какой стати?… Может ли быть, что они не слышали меня?»

Хотя Ламан попытался повторить свои слова, ответа снова не последовало. Когда ассасины подняли свое оружие, их клинки блестели в солнечном свете, они обменялись взглядами между собой.

Мужчина заикался, пытаясь убедить их: «Я говорю вам, что этот человек — гость эмира Каджитана. Кроме того, он молодой лорд из клана Лайонхарт империи Киль.»

«Это бесполезно», — сказал Юджин, пожав плечами, по его лицу было видно, что он ожидал этого. — «Ламан, эти слова только дадут этим щенкам еще больше мотивации заставить нас замолчать и сделают их решение убить нас еще сильнее.»

«Что ты?…» — Ламан замялся в замешательстве.

«Поскольку они уже напали на нас, они ни за что не отпустят нас просто так. И хотя они могут решить не убивать меня, тебя они точно убьют», — сообщил ему Юджин.

«Почему они не собираются убивать тебя, лорд Юджин?»

«Потому что моя смерть доставит им немало головной боли. Тем не менее, они не могут позволить мне просто так уйти. Но у этих ублюдков должно быть много средств, чтобы я не смог рассказать, что со мной случилось.»

Например, яд или наркотики, для этого у них даже могут быть заклинания. В их распоряжении могут быть самые разные методы, но в конечном итоге у них одна цель — не дать свидетелям рассказать кому-либо о том, что они пережили.

На самом деле, самым простым методом было просто убить их. Трупы не умели говорить и всегда хранили молчание. Однако, поскольку другой человек был членом главной семьи клана

Лайонхарт, они не могли просто убить Юджина бездумно. Поэтому вместо того, чтобы убить его, им нужно было просто не дать ему открыть рот. Но для этого сначала нужно было подчинить юношу.

Ламан побледнел: «Они зашли так далеко?... Почему?...»

«Кто знает», — ответил Юджин, фыркнув.

Ассасины были не единственными, чья мотивация возросла и кому теперь было легче принять решение. Поскольку эти парни раскрыли свое намерение убивать, юноша должен был просто относиться к ним аналогично.

В конце концов, не Юджин был тем, кто начал эту драку.

«Может, мне сделать первый шаг?» — спросил юноша, когда его руки потянулись в плащ и вытащили несколько вещей.

Как только Юджин задал этот вопрос, ассасины все как один поднялись с земли. Первым двинулся ассасин, который потерял сознание от тяжелых ран и теперь умирал. Он не должен был даже двигаться как следует, но все равно бросился к Юджину, ползая по песку на руках, как зверь.

Это не было поводом для паники. Несмотря на то, что прошло триста лет, ассасины остались прежними. Они были ужасными ублюдками, для которых приказ и миссия были важнее собственной жизни. Даже если бы им отрубили все конечности, они все равно попытались бы напасть, извиваясь туловищем, как черви.

В бытность Хамела наемником он несколько раз вступал с ними в схватку. Благодаря этому Юджин хорошо знал, насколько страшными могут быть ассасины, а также был хорошо знаком с единственным действенным методом остановить этих ублюдков, кроме как быть тем, кто отдает им приказы.

Шиик.

Песок в земле превратился в лезвия. Тело первого убийцы, прибежавшего на руках, было разделено пополам. Он точно был мертв, но Юджин не бросил на тело ни единого взгляда.

Остальные ассасины продолжали атаковать. Возможно, они отказались от скрытности, но их движения были настолько быстрыми и ловкими, что скрытность уже не требовалась. Они использовали друг друга в качестве прикрытия, что сбивало с толку, и каждый из них начал готовить разные места для атак. Если один падал, то нападал следующий, а если падал он, то следующий все равно мог приставить свои ножи к шее Юджина.

Усмехнувшись, юноша опустил свое тело.

Вжух!

Его плащ взметнулся, и шесть метательных ножей полетели вперед. По три из каждой руки. Хотя все они были брошены одновременно, каждый из кинжалов полетел в разные стороны, причем каждый нож был нацелен на одного из шести ассасинов.

Это были не простые метательные ножи.

Бам!

Хотя все ассасины приняли защитные меры с помощью щита маны, они все равно были вынуждены пошатываться назад. Так тяжелы были кинжалы, брошенные Юджином. Под ногами ассасинов, ошеломленных его атакой, взметнулись песчаные клинки. Они уже видели такую атаку раньше, поэтому смогли среагировать, но это была не единственная угроза.

В одно мгновение воздух вокруг ассасинов стал тяжелым. Это не было метафорой. Воздух действительно стал тяжелее, давя на их плечи. Это немного замедлило их действия, в результате чего вырвавшиеся из земли песчаные лезвия резали лодыжки и бедра ассасинов.

И снова не было криков. Впрочем, не было и радостных возгласов. Но даже в таком состоянии все шесть ассасинов одновременно подняли свои короткие мечи и одновременно метнули их, как будто они уже договорились об этом.

Во время всего этого Юджин не стоял на месте. Прыгнув вперед, он передал свои намерения Гейлу. Когда его мана влилась в ветер, он изменил траекторию полета кинжалов. Не было необходимости, чтобы Гейл направлял кинжалы по всему пути. Достаточно было слегка изменить их траекторию, чтобы образовалась прореха для атаки. Прореха, которую Юджин не упустил.

Клац!

Пустые руки Юджина схватились за головы двух ассасинов, толкнули их назад и разбили о землю. Его плащ распахнулся при падении, а когда он поднялся, обе руки Юджина держали большой топор.

Хрясь!

Топор, которым Юджин размахивал с вращательной силой всего своего тела, разрубил тела ближайших ассасинов.

Кровь брызнула, и кишки рассыпались по земле. Юноша не остался привязанным к топору после того, как взмахнул им один раз. Разрубив всех поблизости на две части, он отпустил топор, и когда тот отлетел в сторону, продолжая вращаться по кругу, он впился в грудь другого ассасина.

Кроме этого топора, у Юджина было много другого оружия. Поскольку он не знал, что может случиться, когда он доберется до Нахамы, он тщательно подготовился. У него было достаточно еды и воды, чтобы продержаться несколько месяцев, а также достаточное количество сменной одежды. Покончив с такими приготовлениями, он засунул в плащ всевозможное оружие.

Среди всего оружия, которое он хранил в таком виде, одних только топоров насчитывалось всего двадцать штук.

~

«Хамел, зачем ты носишь с собой все это оружие, которым никогда не пользуешься?»

«Если они у меня с собой, я уверен, что когда-нибудь ими воспользуюсь.»

«Оставь его в покое, Анис. Я говорю тебе, что этот ублюдок не станет тебя слушать, что бы ты ему ни сказала. И еще, ну… нет ничего плохого в том, чтобы быть хорошо подготовленным.»

«Но Сиенна, поведение Хамела не должно поощряться. Все это бесполезное оружие принадлежит Хамелу, так почему Молон должен тянуть телегу с ним?»

«Это потому, что я выиграл, когда мы играли в "камень, ножницы, бумага".»

«Но это тоже нечестно. Почему ты делал ставку на то, кто должен тащить твой багаж, играя с Молоном в камень-ножницы-бумагу?»

«Почему ты продолжаешь выставлять меня плохим парнем? Ты действительно думаешь, что это только мой багаж? Я вижу огромное количество кувшинов со "святой водой", которая тебе так нравится! А еще там топор, принадлежащий этому ублюдку Молону! Этот топор — самое тяжелое, что есть на телеге!»

«Если бы я действительно была единственной, кто пользуется моей святой водой, я бы точно носила ее в одиночку. Но ведь сейчас это не так, не так ли? Ты и Сиенна, вы два сопляка, всегда больше всех жаждете моей святой воды. И еще, разве этот идиот Молон не показывает кулак, когда играет в камень-ножницы-бумагу? Неужели ты думаешь, что это честно — играть в "камень-ножницы-бумага" с таким дураком?»

«А как же Сиенна? Разве не она пригласила меня выпить с ней твоей святой воды? И вообще, нам не нужно было бы тащить за собой телегу, если бы она могла просто хранить наш багаж с помощью своей магии призыва!»

«Какого черта ты обвиняешь меня, когда ты сам сказал, что будешь путешествовать, неся свой багаж, потому что трудно быстро достать вещи, когда они тебе нужны?!»

«Вермут! Ты, ублюдок, не молчи и скажи что-нибудь. Почему ты никогда не тянешь телегу по очереди?»

«Там нет моего оружия.»

«Для тебя это должно быть приятно. Подпространственная магия звучит чертовски удобно...»

«Это звучит удобно, не так ли? Разве не поэтому я сказала, что ты должен позволить мне научить тебя магии? Хотя я никогда раньше никого не учила, мне кажется, что я должна быть хороша в обучении. Если ты встанешь на колени и попросишь... Ну, я, возможно, буду готова потерять немного часов сна, чтобы любезно научить тебя кое-чему...»

~

В прошлой жизни Анис часто укоряла его за то, что он носит с собой так много оружия.

Если бы у меня в прошлой жизни был такой плащ, я бы точно не был вынужден выслушивать столько оскорблений, — с тоской подумал Юджин, он просунул руки в плащ, а когда они выходили наружу, то держали два длинных копья с лезвиями.

Это было ошеломляюще.

Ламан сделал несколько шагов вперед, чтобы помочь Юджину, но, ошеломленный открывшимся перед ним зрелищем, он застыл на месте, не в силах продвинуться дальше. В помощи мужчины не было никакой необходимости. Двадцать с лишним ассасинов выглядели как стадо овец, встретивших волка — нет, как муравьи, которых топчут ногами.

Штормовой меч Виннид, который был известен как одно из сокровищ клана Лайонхарт, даже не появился, и Юджин также не применял никаких активных наступательных заклинаний. Кроме периодического применения заклинания скачка, его магия использовалась только как поддержка в критические моменты.

Не в силах поверить тому, что показывали ему глаза, Ламан яростно затряс головой.

Юноша остался стоять в центре разбросанных трупов ассасинов. Вытирая кровь, брызнувшую на щеку, он осмотрел окрестности. Ни один ассасин не остался в живых.

Ламан с трудом обрел голос: «...Была ли необходимость... убивать их всех?»

«У меня нет талантов, необходимых для того, чтобы открыть рот этим ассасинам», — ответил Юджин, когда ветер пришел в движение по его приказу.

Оружие, которое он использовал, а затем отбросил, взлетело в воздух и вернулось к Юджину. Ветер начисто сдул кровь и куски плоти, покрывавшие оружие, когда оно летело к нему.

«Также нет необходимости допрашивать их», — добавил юноша.

Ламан молчал: «...»

«Кроме того, нет необходимости обыскивать их тела. Потому что ассасины не будут иметь при себе ничего, что можно было бы использовать для доказательства их личности.»

Убрав все свое оружие обратно в плащ, Юджин повернулся и посмотрел на Ламана.

«Ты планируешь продолжать?» — спросил он.

«...А?» — Старик удивленно издал звук.

«Я имею в виду, что причина, по которой я привел тебя сюда, заключалась в том, чтобы использовать имя твоего хозяина для помощи. Но эти шутники, похоже, смотрят на эмира Каджитана свысока. Так что нет причин тащить тебя за собой дальше», — объяснил Юджин.

Ламан заикался: «...Возможно, так оно и есть, но я не могу вот так просто вернуться.»

«Почему бы и нет? Тебе же не нужно беспокоиться обо мне. Это потому, что ты хочешь лично убедиться в том, что происходит у нас на глазах?» — спросил Юджин.

«...», — молчание Ламана было достаточным ответом.

Юджин колебался: «Не похоже, чтобы ты был полезен...»

Старик слабо убеждал его: «...я постараюсь не быть обузой для тебя, мой господин...»

«Хорошо, делай, что хочешь. Но не жди, что я буду обязан помогать тебе...»

Когда ответ Юджина оборвался, он начал проходить мимо всех трупов.

Это было в тот момент, когда...

Бам-бам!

Пустыня сотрясалась, и мана в атмосфере колебалась. Юджин почувствовал, как огромное количество маны формируется в заклинание под ногами. Он мгновенно сорвался с места и, моргнув, поднялся высоко в небо, поддерживаемый ветром.

Песок под его ногами начал пузыриться, как котел. Трупы ассасинов покрылись красным светом, и Юджин увидел, что они тают, как лед. Их использовали в качестве жертвоприношения. Глаза Юджина расширились от осознания этого факта.

«Мой господин!» — воскликнул Ламан.

Пустыня превратилась в болото. Несмотря на то, что, земля была хорошей даже после его порывов ветра, в одно мгновение вся местность превратилась в зыбучие пески.

Когда Ламан прыгал вокруг, пытаясь сопротивляться силе, засасывающей его ноги, он крикнул Юджину: «Пожалуйста, убегай!»

Юноша ожидал, что мужчина будет кричать о помощи, но вместо этого он выкрикнул нечто неожиданное. Юджин был озадачен его криком, но он был не в той ситуации, чтобы обращать на Ламана внимание.

Воздух ревел от шума. В отличие от ветров, созданных вызванными им духами, под Юджином кружился другой вид неестественного ветра. Вскоре он сформировался в мощный торнадо. Казани была известна своими внезапными песчаными бурями, но какими бы внезапными они ни были, песчаный торнадо, появившийся из ниоткуда вот так и увеличившийся в размерах, был явно ненормальным.

«Это м-магия!...» — Ламан задыхался, его лицо исказилось.

Все было так, как говорил Юджин. Большинство вещей, которые человек хотел бы считать неправдой, оказываются правдой. Особенно когда эта правда заключалась в утверждениях о том, что кто-то, кого ты уважаешь, на самом деле является говнюком. У Ламана не было другого выбора, кроме как признать это.

Песчаные бури Казани были вызваны шаманами песка. Это означало, что песчаная буря, поглотившая деревню старика, также была вызвана песчаными шаманами.

«Гаааа!» — прорычал Ламан и вытащил свой кукри.

Он начал неистово размахивать своим кукри в сторону торнадо, который медленно увеличивался в размерах. Но, к сожалению, это было бессмысленное занятие. Навыки Ламана не позволяли ему разрубить эту огромную песчаную бурю.

То же самое было и с Юджином. Поэтому он даже не стал пытаться. Он не хотел тратить силы на невозможное. Вместо этого юноша закрепился в воздухе, чтобы его не затянуло песчаной бурей. Ветра Гейла было недостаточно, чтобы помочь ему спастись от песчаной бури. Все, что он мог сделать, это помочь ему выдержать притяжение. Тогда достаточно ли будет скачка, чтобы выбраться отсюда?

Как раз в тот момент, когда он собирался попробовать, Юджин остановился. Что-то поднималось из-под зыбучих песков. Юноша слегка изменил положение, оставаясь в воздухе. Он посмотрел вниз на Ламана, который все еще размахивал своим кукри, нанося один удар за другим, пока его засасывало под зыбучие пески. Юджин щелкнул языком и направил часть своего ветра на мужчину.

«Ух!» — Ламан, которого вот-вот должно было засосать под землю, хрюкнул, когда ветер вырвал его на свободу.

Мужчина повернулся и посмотрел на Юджина, его ноги продолжали крутиться в воздухе. Юноша направил часть ветра, удерживающего его на месте, на Ламана, постепенно увлекая его тело к торнадо.

Старик вскричал в беспокойстве: «М-мой господин!»

«Уходи, идиот!» — Юджин прорычал этот приказ, а затем отвернулся от Ламана.

В любом случае, помощь ветра не понадобилась бы для того, что юноша планировал сделать дальше. Юджин собрал оставшийся ветер, поддерживающий его, в одно место, концентрируя его силу, чтобы пока выдержать притяжение торнадо. Тем временем он медленно опускался на землю.

Юджин вел счет: Раз, два, три, четыре... сейчас!

Кваааа!

Что-то вырвалось из середины зыбучих песков. Это был песчаный червь с широко раскрытыми челюстями. Это был не обычный песчаный червь, а гигантский, длина которого достигала нескольких десятков метров. Это был падальщик, который пожирал все, что попадало в пустыню.

«Мой господин!» — завыл Ламан в беспокойстве.

«Открывай пасть шире, ублюдок», — прорычал Юджин, глядя в жвалы песчаного червя.

Он увидел тысячи крошечных зубов, скрежещущих в стороны. За этими зубами голая плоть уходила вниз, в червя, как извилистый проход.

«Фух», — Юджин сделал глубокий вдох и откинул капюшон, прикрепленный к Плащу Тьмы. Затем он положил обе руки внутрь плаща и вздохнул: «Хоть я и не хотел больше делать ничего подобного.»

Юноша нехотя вспомнил ужасные воспоминания из своей прошлой жизни, которые он пытался подавить. Они были связаны с его пребыванием в пустыне Хельмута. Песчаные черви там были еще больше и свирепее, чем в Нахаме.

~

-Молон, ты глупый ублюдок!

~

Этот ублюдок действительно был абсолютным дураком. Когда тележку, которую он тащил, проглотил песчаный червь, Молон тут же прыгнул в пасть песчаного червя, сказав при этом, что собирается забрать их вещи.

Пока все остальные застыли в шоке и замешательстве, Хамел тоже бросился в пасть песчаного червя, чтобы спасти этого дурака.

Он не хотел думать о том, что произошло после этого. Юджин сделал пару глубоких вдохов,

содрогаясь от отвращения.

Это все равно лучше, чем тогда, — успокаивал он себя. По крайней мере, на этот раз мне не придется спасать Молона, этого идиота.

Гайл исчез.

Выброшенный за пределы зыбучих песков, Ламан расширил глаза при виде поднимающегося из глубин земли песчаного червя и его зияющей пасти.

Он продолжал наблюдать, как Юджин был проглочен — нет, прыгнул в пасть песчаного червя. По крайней мере, так это выглядело для глаз старика.

«Мой лорд!» — завопил Ламан.

Это все потому, что он должен был спасти меня! — При этой мысли мужчина разрыдался.

Это были слезы воина, который обязан своей жизнью другому! Ламан издал решительный рев, оттолкнувшись ногой от песка.

Хотя Юджин отбросил его далеко за пределы досягаемости зыбучих песков, мужчина поднял свой кукри и бросился на песчаного червя.

Отныне источник песчаных бурь больше не был настоящим врагом Ламана. Он решил посвятить себя поиску способа вскрыть желудок песчаного червя и спасти Юджина.

Юноша, конечно, не знал о вновь обретенной решимости Ламана.

«Здесь чертовски воняет.»

Запах был хуже, чем запах тела Гаргита. Юджин перестал дышать через нос и присел. Прочный мана-щит и Плащ Тьмы позволили Юджину пройти сквозь зубы песчаного червя и войти в его извилистый пищевод. Затем юноша снова вызвал Гейла, чтобы направить направление падения своего тела.

Этот длинный, гигантский песчаный червь стал живым проходом, который вел Юджина в глубины земли. К счастью, песчаные черви Нахамы имели такое же внутреннее строение, как и песчаные черви Хельмута.

Они проглатывали все, что находили, ступающее по поверхности пустыни. Сначала их зубы, растущие по кругу внутри рта, пережевывали добычу на мелкие кусочки. Затем эта субстанция спускалась по пищеводу, распадалась еще больше в желудке и попадала в кишечник, где проникала все глубже и глубже в червя.

Когда пища песчаного червя продолжала идти по этому отвратительному пути, она просто продолжала разлагаться, никогда не выводясь из организма. У этого проклятого монстра не было даже ануса, поэтому он не мог срать. Это был высокоэффективный монстр, который полностью разлагал все, что ел, и превращал всю свою пищу в энергию.

Как таковое, это означало, что если вы вошли, то выхода уже не было.

Его щит маны и Плащ Тьмы позволили Юджину противостоять пищеварительным механизмам монстра. Продолжая дышать через рот, Юджин оценил свое текущее положение. Он видел, что этот отвратительный проход, по которому он полз, постепенно подходит к концу.

«Черт, как же воняет», — выплюнув это ругательство, Юджин вытащил Виннид.

Вжух!

Доведя Формулу Белого Пламени до предела, а затем раскрутив, Юджин превратил её в свою собственную Формулу Кольцевого Пламени. Внутри круга, очерченного его Звездами, рождались и взрывались бесчисленные Звезды. Мана, усиленная этим методом, заставила пламя юноши гореть еще сильнее.

Это чистое белое пламя было символом Формулы клана Лайонхарт, но по мере увеличения плотности маны, пламя Юджина становилось все ближе к другому цвету, нежели белый. Оно начало светиться бледно-голубым светом. Этот вид уже нельзя было назвать тем же именем, что и Формула Белого Пламени.

С налитыми кровью глазами юноша поднял Виннид. Его пламя маны охватило меч, а затем ветер, испускаемый Виннидом, смешался с его пламенем. Юджин ударил клинком вниз, его лезвие покрылось бледно-голубым светом.

Утихомирься!

Звук погружающегося лезвия был негромким.

Однако огромное тело песчаного червя быстро содрогнулось от боли.

Юджин вырезал анус для этого бедного монстра, который был лишён его с рождения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344657